

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

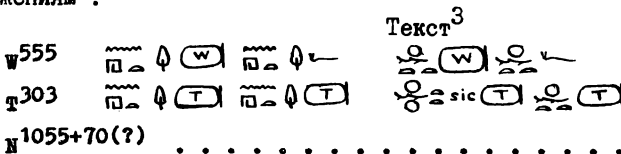
эду-мби "дуть".

1. И.И.Захаров. Грамматика маньчжурского языка. СПб, 1989, с.69-70.
2. О.П.Суник. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л., 1982, с. 84-85.
3. L.Adam. Grammaire de la Langue Manchou. P., 1873, с. 29-30.
4. E.Haenisch. Mandchu-Grammatik. Lpz., 1961, с. 36-37.
5. Б.К.Пашков. Маньчжурский язык. М., 1963, с. 33.
6. Дж.Гринберг. Квантитативный подход к морфологической типологии языков. Новое в лингвистике, вып. 3. М., 1963, с. 60-94.
7. О случаях нарушения строгой последовательности морфем в агглютинативных языках см. А.М.Щербак. Последовательность морфем в словоформе как предмет специального лингвистического исследования. - ВЯ. М., 1983, № 3. с. 39-43.
8. Суффиксы =ла/=лэ/=ло являются алломорфами. По закону сингармонизма выбор алломорфа зависит от качества предыдущего гласного.

А.С.Четверухин

О ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ТЕКСТА РТ 444 а.

Наряду с прочими существует мнение, что для предложений именного типа релевантным является лишь логико-грамматический уровень (аспект исследования). Это относится и к предложениям тождества. В своё время мы уже указывали на РТ 34 с, d как на экстремальный случай, когда в формально двучленном предложении отсутствует логико-грамматический субъект, но оба члена представляют собой расщепленный логико-грамматический предикат¹. В структуре рассматриваемого ниже предложения (по крайней мере, в варианте Т³⁰³) либо наблюдается аналогичная картина, либо вообще - что на наш взгляд не так уж невероятно - невозможно определить главные члены вследствие тавтологического характера высказывания и поэтому невозможно отнесение его к идентифицирующим или характеризующим предложениям².

Условная транслитерация

W⁵⁵⁵ nh.t Wnjs nh.t.f ht.t* Wnjs ht.t.f**
 T³⁰³ nh.t Ttj nh.t Ttj htht*** Ttj ht.t Ttj
 N^{1055+70(?)}

Краткий комментарий⁴

* ht.t - Wb.III.344: "belegt Pyr. Substantiv (neben nh.t) 13."; FCDME 198: - ; STPE.II.76-77: - ; STPE.I.33: "le bois"; SÜKAPT. II.223: "die Zuflucht"; MPTC.I.99: "the refuge" = PPU 53 = FAERT 89. Толкование "убежище" явно предпочтительнее толкования "дерево", см. ЖЖЖ.

** Местоименный суффикс .f "его" мог первоначально скрывать имя Хора, см. контекст заклинания 299 и комментарии: SÜKAPT.II.225-226, MPTC.II.206.

*** htht, hht.t или ht.t ? ἄλαξ λεγόμενον. Значение то же. Связано с основой ht - глаголы htj и htht и существительное ht с производными. Общая семантика: "идти вспять, держаться позади, отступать".

Перевод

W⁵⁵⁵: "Смоковница Униса - смоковница его!
 Убежище Униса - убежище его!"
 T³⁰³: "Смоковница Тети - смоковница Тети!
 Убежище Тети - убежище Тети!"
 N^{1055+70(?)} (не сохранилось)

Анализ конструкции

Если допустить, что местоименный суффикс "его" в предложении из пирамиды Униса "представляет" Хора, то семантические отношения в этой конструкции, видимо, характеризуются как денотативное тождество Униса и Хора посредством отношения к смоковнице, которая является убежищем. Это подтверждается и более широким контекстом. Если опираться на общую направленность Текстов пирамид, логическое ударение, скорее всего, располагалось на первой синтагме, содержащей имя царя: в сообщения "новым" является, все же, "смоковница Униса", а не "смоковница его (т.е. Хора)" - важно отождествить Униса с Хором, а не наоборот.

Гораздо сложнее обстоит дело с вариантом из пирамиды Тети. Можно было бы целиком пересмотреть всю структуру этого отрывка и сделать вывод, что налицо серия (2 на 2) "тавтологических" односоставных восклицательных предложений: "Смоковница Тети! Смоковница Тети! Убежище Тети! Убежище Тети!". Полностью этого, конечно, исключить нельзя, а именно, функционирования этих фраз как обращения, но это плохо вяжется с контекстом всего заклина-

ния. Поскольку контекст в текстах обеих пирамид следует признать идентичным, то методологически более правильной приходится признавать ориентировку на пирамиду Униса как обладающую более древней письменной фиксацией текста заклинания. Тогда в обоих случаях перед нами пара двусоставных предложений тождества. При этом отметим, что помимо отождествления царя и Хора приравняются понятия "смоковница" и "убежище", на что особенно явно намекает вариант Тети. В этом случае смысл отрывка заключается в усиленном утверждении того, что у царя (Тети) есть смоковница, являющаяся одновременно и его убежищем. В последнем утверждении можно усмотреть два варианта определения логико-грамматических субъекта и предиката: 1) предикатом является Тети и соответственно Унис, и 2) предикатом являются последовательно "смоковница" и "убежище". Но это исходя из общего содержания отрывка - на самом же деле в рассматриваемых конструкциях Тети и Унис не выступают в противопоставлении "обладатель + предикатор обладания + обладаемое" - обладание уже само собой разумеется под "закрепленной предикацией" принадлежности, выраженной генитивной конструкцией ("смоковница того-то", "убежище такого-то"). Поэтому, если опираться исключительно лишь на форму самой синтаксической конструкции, то перед нами два двусоставных предложения, во втором варианте которых (Т³⁰³) поиск логико-грамматических главных членов бесполезен, если не признать, что перед нами расщепленный логико-грамматический предикат, обе части которого представлены генитивными синтагмами, при формально нулевом логико-грамматическом субъекте, референтом которого, как и в РТ 34 с, d, является мыслимая ситуация.

Выводы

1) Можно предположить, что логико-грамматический предикат в предложениях варианта пирамиды Униса в указанной фразе располагался на первом месте.

2) По семантическому критерию предложения варианта пирамиды Тети можно охарактеризовать как предложения абсолютного тождества. Релевантным для их структуры является абсолютно идентичное строение предцизируемых членов.

3) Логико-грамматическое определение главных членов в этих предложениях невозможно без допущения расщепленного логико-грамматического предиката, при формально нулевом субъекте, референтом которого является мыслимая ситуация.

I. A. C. Четверухин. Одна спорная логико-грамматическая конструк-

- ция староегипетского именного предложения (PT 34 с, d).-
 ПП и ПИКНВ, XVI/I. М., 1982, с. 188-194.
2. Ср. Н.Д.Арутюнова. Предложение и его смысл. М., 1976, с. 371 и сл.
 3. Публикации текстов: K.Sethe. Die Altägyptischen Pyramidentexte. Bd. I-IV, Leipzig, 1908-1922; G.Jéquier. Le Monument Funéraire de Péri II. T.1. Le Caire, 1936.
 4. Сокращения: Wb. - A.Erman, H.Grapow. Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Bd. I-V. Berlin, 1955; FCDME - R.O.Faulkner. Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford, 1964; STPE - L.Speleers. Les Textes des Pyramides Egyptiennes. t. 1-2. Bruxelles, 1923; SÜKAPT - K.Sethe. Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten. Glückstadt und Hamburg, 1935-1962; MPTTC - S Mercer. The Pyramid Texts in Translation and Commentary. New York, Vol. 1-4, 1952; PPU - A.Piankoff. The Pyramid of Unas. Princeton, 1968; FAEPT - R.O.Faulkner. The Ancient Egyptian Pyramid Texts Translated into English /with Supplement/. Oxford, 1969.
 5. См. прим. I.

З.А.Дунова

ПРЕДЛОГИ И ПОСЛЕЛОГИ В КУРДСКОМ ДИАЛЕКТЕ АВРАМАНИ

В настоящей статье дана краткая характеристика основных значений первичных предлогов и послелогов, засвидетельствованных в литературном памятнике на диалекте аврамани¹.

I. Предлог *we* (с фонетическим вариантом *be*) может употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с послелогам *da*, *ewe*, выражая:

1) Направление действия:

Beîke xemanin to derî we bad (4)²

Может печаль мою ты отдашь ветру?

Bidiye bew³ Decley bêkenareda,

Rewanen we beyn Beîda şareda (185)

Глянь на эту безбрежную [реку] Диджлу,

[Как она плавно] течет по середине города Багдада.

Как свидетельствует текстовой материал, при сочетании предлога *we//be* с указательным местоимением *ew* предпочтение отдается варианту *be*.